

Земельный вопрос в Индии и в России¹

Л. А. Овчинцева

Любовь Александровна Овчинцева, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571 Москва, пр-т Вернадского, 82, стр. 1.

E-mail: lovchintseva@rambler.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-3-196-200

13 августа 2021 года на базе Научного центра мирового уровня (НЦМУ) РАНХиГС состоялся очередной международный семинар, посвященный обсуждению проблемы человеческого капитала в мировом сельском развитии. На этот раз темой обсуждения оказалось «Современное состояние земельного вопроса в Индии и в России». Семинар был организован Сетью сельских и аграрных исследований (Network of Rural and Agrarian Studies) совместно с аграрниками РАНХиГС.

Индийская сеть сельских и аграрных исследований (NRAS) была создана в 2010 году для того, чтобы привлечь внимание академических кругов Индии к изучению проблем села и сельского хозяйства и расширить содержание учебных программ индийских университетов за счет включения в них тематики, отражающей аграрные и сельские вопросы. Концепцию NRAS разработали независимый исследователь, профессор *А. Р. Васави* из Бангалора и экономист *Падмини Свамнатан*, руководитель центра исследований вопросов жизнеобеспечения Института социальных исследований (Тата). Первый семинар состоялся в октябре 2010 года в Национальном институте перспективных исследований (NIAS) в Бангалоре, и с тех пор ежегодно проходят не менее двух семинаров по данной тематике.

С 2014 года ученые, входящие в сеть, оказывают консультационную помощь студентам и аспирантам, желающим заниматься сельскими аспектами человеческого капитала. На сегодняшний день сеть насчитывает порядка 120 постоянных участников, а число при-

---

1. Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования РФ (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-908).

существующих на семинарах еще шире. У сети имеется свой сайт и странички в социальных сетях.

Обычно NRAS проводит свои семинары в небольших городах или в научных центрах, расположенных вне крупных городов, чтобы давать возможность исследователям получать представление о проблемах сельской местности различных регионов Индии. В текущем году семинар по понятным причинам проводился в дистанционном формате, что облегчило участие зарубежных ученых.

Основными докладчиками с индийской стороны на семинаре выступили руководители исследовательских центров Университета им. Джавахарлала Неру проф. *Наринда Кумар* (Центр политических исследований), проф. *Правин Джа* (Центр экономических исследований), проф. *Санджей Пандей* (Центр международных исследований, отделение по России и Центральной Азии). С российской стороны выступили ученые-аграрники РАНХиГС *Александр Никулин*, *Любовь Овчинцева* и *Александр Куракин*.

Семинар проходил в заинтересованной дружелюбной атмосфере, насколько это позволял дистанционный формат общения, поскольку многие участники были уже между собой знакомы. Вел семинар проф. Наринда Кумар. Интересно, что после представления докладчиков микрофон был передан молодой исследовательнице *Срути Ширам*, что соответствовало концепции семинара, предполагающей максимально широкое вовлечение в научные исследования начинающих ученых с учетом гендерного аспекта. Во вступительном слове Срути Ширам подчеркнула остроту земельного вопроса в Индии, две трети населения которой проживают именно в сельской местности.

Основной доклад с индийской стороны представил проф. *Правин Джа*, известный индийский экономист, в фокусе исследований которого значительное место занимает тема неформальной экономики и человеческого капитала. Проф. Правин Джа отметил, что земельный вопрос в Индии имеет глубокие исторические корни, его острота не снижается на протяжении двух последних столетий и, по всей вероятности, не снизится и в будущем. В настоящее время получение объективной картины о землевладении и землепользовании в Индии затрудняется тем, что сведения, которые ученые черпают из различных источников, например из сельскохозяйственных переписей и локальных органов земельного контроля, существенно различаются. Поэтому можно давать только приблизительные оценки распределения земельных участков по собственникам и фактическим пользователям. В то же время в Индии существует давняя традиция исследований на локальном уровне, разработки пространственных кейс-стади, которые дают качественную картину процессов, происходящих в сельской местности.

К числу наиболее острых проблем сегодняшней Индии относится обезземеливание крестьян. Значительное число жителей села не имеют полевых наделов. Доля безземельных крестьян, по при-

близительной оценке, может составлять до двух третей во многих сельских районах, а в среднем по стране до половины, причем, по данным сельскохозяйственных переписей, с 1990 по 2015 год число безземельных крестьян выросло на 10%. Добавим, что проблема безземелья не затрагивает владение и пользование небольшими приусадебными участками, позволяющими выращивать овощи для семейного потребления, но их в стране никто не считает.

Обезземеливание крестьян является обратной стороной процесса концентрации земельных ресурсов у богатейшей части землевладельцев, из которых 2% к 2015 году стали собственниками 25% сельскохозяйственных земель в стране, причем за четверть века степень концентрации земельных ресурсов возросла в три раза. Если же говорить о географическом распространении обезземеливания, то здесь прослеживается тесная связь как с общим процессом экономического развития отдельных регионов, так и с сохраняющейся в Индии кастовой системой. В низших кастах доля безземельных крестьян выше.

По мнению проф. Правина Джа, в число важнейших причин процесса обезземеливания крестьян входит глобальный макроэкономический тренд либерализации, создающий предпосылки для концентрации земельной собственности, хотя, с другой стороны, именно новая либеральная политика дает ориентиры для скоординированных усилий стран — обладателей природных ресурсов в направлении решения наиболее острых социальных проблем.

В заключение своего выступления проф. Правин Джа напомнил, что традиция исследования аграрного вопроса имеет глубокие корни в марксистской политической экономии и в российской экономической мысли, причем многие наблюдения и выводы построенных на материалах европейских стран исследований того времени сохраняют свою актуальность для процессов, происходящих сегодня на глобальном Юге и, в частности, в Индии.

Положения выступления *Любови Овчинцевой* перекликались с основными тезисами индийского докладчика. Оно до некоторой степени носило обзорный характер, ориентированный на присутствующую на семинаре аудиторию, три четверти которой составляли молодые исследователи, аспиранты и студенты индийских вузов. После краткого экскурса в историю аграрного вопроса в России она представила общие характеристики земельного фонда страны и земель сельскохозяйственного использования, а также результаты Ельцинской аграрной реформы 1990-х годов, создавшей предпосылки для развития рынка земли, стимулировавшей концентрацию земельной собственности у крупнейших агрохолдингов и имевшей противоречивые социальные последствия.

Л. А. Овчинцева охарактеризовала динамику развития различных форм хозяйствования и основные тренды современной аграрной политики России, раскрыла причины, по которым замысел последней аграрной реформы, декларировавшей передачу земли трудив-

шимся на ней, был в значительной степени деформирован. Среди них высокие институциональные издержки осуществления реформ и идеализированные представления о жителях российского села конца XX века как о крестьянах, тогда как в реальности большую часть из них составляли наемные работники крупных сельскохозяйственных предприятий. В результате последних аграрных реформ сократилась сельскохозяйственная занятость, увеличился отток жителей села в города, значительные объемы земель сельскохозяйственного использования фактически оказались в руках иностранных предприятий. Интерес у индийских слушателей вызвал феномен раскрестьянивания жителей российского села, наблюдающиеся в России процессы урбанизации, а также миграции сельского населения в города.

Дискуссию по докладам открыл проф. *Санждей Пандей*, известный своими сравнительными исследованиями социальных и политических процессов, происходящих на постсоветском пространстве. Свое выступление он начал с истории земельного вопроса в России, продемонстрировав глубокое знание динамики земельных отношений в России на протяжении XX века. Остановившись на запутанности земельных отношений в странах, сохраняющих элементы традиционной крестьянской экономики, он закончил риторическим вопросом: что же можно считать успехом земельной реформы?

Тему скрытых противоречий внутри аграрного вопроса, связанных прежде всего с проблемой человеческого и социального капитала на селе, развил в своем выступлении директор Центра аграрных исследований ИПЭИ РАНХиГС *Александр Никулин*. Он подчеркнул, что в аграрных отношениях скрывается ряд внутренних противоречий. Во-первых, между крупными и малыми формами хозяйствования. В частности, в России такое противоречие сложилось еще в XIX веке, носило характер конфликта между крупными хозяйствами помещиков и мелкими хозяйствами крестьян, что привело в конце концов среди прочего к революционным событиям 1905–1907 и затем 1917 годов. В советский период истории это противоречие выражалось в противостоянии крупных совхозов и колхозов и личных хозяйств населения, в постсоветское время — проявляется в конфликтах агрохолдингов с фермерами и мельчайшими хозяйствами как селян, так и горожан-дачников.

Во-вторых, понятия «жители села» и «крестьяне» перестают быть синонимами, современное сельское хозяйство нуждается все в меньшем числе работников. В России этот процесс очень заметен. И если в Индии еще сохраняется аграрное перенаселение, то в России идет сильный отток сельского населения в города и старение сельского населения, нередко земли сельхозназначения забрасываются потому, что на них некому работать.

В-третьих, в ходе структурной перестройки аграрной сферы в России произошло разрушение традиционных для крестьянских сообществ общинных отношений, в России этот процесс усугубила административная централизация, фактически разрушившая

местное сельское самоуправление. На смену традиционным формам общины пришли во многом утопические попытки создания новых сельских сообществ переселившимися на село горожанами.

И, наконец, в современной России наблюдается следующее противоречие: по мере увеличения объема производства продуктов питания все меньше внимания уделяется устойчивому сельскому развитию.

В выступлении *Александра Куракина* (ЦАИ РАНХиГС) акцент был сделан на существующей дифференциации в развитии регионов России, что отразилось на ходе и результатах реформ.

Подводя итоги дискуссии, проф. *Правин Джа* отметил, что переход к нерегулируемому капитализму негативно сказывается на результатах аграрных реформ и искажает решение аграрного вопроса. Также он отметил проблему сохраняющегося в Индии гендерного неравенства. Это проявляется во многом и негативно сказывается на положении женщин в сельском хозяйстве. Их деятельность как субъектов аграрного предпринимательства в этой стране все еще скована существующими гендерными предрассудками и жесткими социальными и кастовыми ограничениями.

В целом участники остались довольны состоявшейся дискуссией. Высказывались мнения, что, несмотря на значительные различия в условиях и трендах аграрного развития Индии и России, имеются и очевидные параллели, в частности последние аграрные реформы в Индии и России стартовали примерно в одно время, в начале 1990-х годов, были направлены на либерализацию земельных отношений, чему немало способствовала консультационная поддержка Всемирного банка в обеих странах, привели к усилению социального неравенства и обезземеливанию крестьян и к сокращению числа мелких сельхозтоваропроизводителей.

Land question in India and Russia²

Lubov A. Ovchintseva, PhD, Leading Researcher, Center for Agrarian studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).
Vernadsky Prosp., 82, 119571 Moscow. E-mail: lovchintseva@rambler.ru

---

2. The article was prepared in the framework of a research grant funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant ID: 075-15-2020-908).